

В России члена Союза писателей СССР, членкора Академии русской словесности, обладателя Золотой Есенинской медали «За верность традициям русской культуры и литературы» и академика Международного университета им. Чингисхана Виктора Слипенчук называют маэстро полифонических деталей.

Галия АЛИЕВА,
«Бакинский рабочий»

В писательской копилке известного прозаика и драматурга, посетившего нашу страну в рамках завершившейся недавно IX Бакинской международной книжной выставки (Baku International Book Fair 2023), - десятки романов, повестей и сборников стихов, изданных в разных странах - в России, Китае, Монголии, Сербии, Франции. Перед отъездом в Москву он дал интервью корреспонденту нашей газеты.

- В Баку на выставку вы привезли все восемь томов вашего «Полного собрания сочинений» и плюс 9-й том («Путешествие с русским словом»), который вышел совсем недавно, в нынешнем году. Что их объединяет?

- Их объединяет автор. Вообще-то формально - это отдельное от восьмитомника издание, состоящее из двух разделов: рецензий, интервью с писателем, отзывов читателей и памятных сердцу фотографий, но в то же время это - логическое завершение моей гигантской работы над этим грандиозным проектом.

- Как вы оцениваете Бакинскую книжную выставку? Имели ли успех ваши книги, выставленные на российском стенде Baku International Book Fair 2023?

- Судя по тому, что меня буквально облепили молодые читатели и школьники с их родителями и в течение примерно четырех часов задавали вопросы, видимо, успех все-таки был. Ну и я, конечно, по достоинству оценил уровень их образованности, начитанности. Баку и в эти непростые времена остается оазисом русского слова.

- С кем еще довелось встретиться в Баку?

- В первый день я встретился с журналистами, один из телеканалов брал у меня интервью. Когда мы ехали на это мероприятие, я спросил таксиста: «Что мне такого сказать, чтобы меня сразу полюбила ваша страна?». Он подумал и ответил: «Скажите: Карабах Азербайджандыр». Я так и сказал, и со мной беседовали более получаса. А еще у меня были интересные встречи в Русском доме (Россотрудничество), там тоже было весьма занимательное общение.

- В Баку вы приехали в первый раз?

- Да, я здесь впервые. Все казалось, что успею, в одной стране живем. А после развала СССР как-то не получалось. И вот теперь посчастливилось.

- Значит, понравилось?

- Очень. Особенно меня восхитил ночной Баку: мы поднялись на самый последний этаж Four Seasons Hotel, где я, как замороженный, смотрел на причудливое мерцание пламенных башен Flame Towers. А какие красивые у вас автомобильные пробки! Медленно так текут, словно река, - красные, белые...

СОБЕСЕДНИК

ОАЗИС русского слова

Российский писатель Виктор Слипенчук всю жизнь исповедует правило - никогда не врать

Виктор Слипенчук:

Я спросил таксиста: «Что мне такого сказать, чтобы меня сразу полюбила ваша страна?» Он подумал и ответил: «Скажите: Карабах - Азербайджандыр». Я так и сказал...

- Вам знакома современная азербайджанская литература?

- Меня знакомили с вашими молодыми авторами. И у вас есть такой замечательный писатель - Чингиз Абдуллаев.

- Предпочитаете детективы?

- Нет, я предпочитаю хорошую художественную литературу, хотя мне и детективы его нравятся, конечно. Но больше всего меня восхищает биография этого автора, а именно то, что он исполнил мою неосуществившуюся мечту. Дело в том, что после школы я хотел стать юристом, но поскольку родился в глухой деревне в 200 км от Владивостока в многодетной семье, чтобы поехать в ближайший юридический институт, который находился в Свердловске, надо было продать единственную кормилицу - нашу корову. Это было невозможно, пришлось идти в мореходку. Потом жизнь завертела, ходил на рыболовецком судне старшим помощником, окончил в Омске сельхозинститут, работал зоотехником, после стал писателем. А вот Чингиз Абдуллаев вначале окончил юридический факультет университета, а уже потом написал все, что написал. Я ему немножко завидую.

- Ну вот вы уже в Баку, наверное, лично с ним встретились?

- К сожалению, нет. Мне сказали, что он сейчас находится в Москве.

- А с азербайджанскими издателями как-то взаимодействуете?

- Да, в 3-м номере журнала «Литературный Азербайджан» за 2023 год был опубликован мой рассказ «Крылатый боевой конь».

- Вы родились в 1941 году, стало быть, войну не помните?

- Какие-то фрагменты помню

прекрасно. Например, помню, как в 1945 году через нашу Черниговку проходила армия Рокоссовского. Помню пленных японцев Квантунской армии, они работали на лесоповале. Мы, пацаны, бросали им хлеб, а они кивали и плакали. Время было тяжелое, мы сами ели жмых. Кстати, моя первая книга, вышедшая за рубежом, - «Смелый пупсик» вышла именно в Японии. Я эту страну проехал вдоль и поперек.

- Сейчас бумажные книги стали не очень востребованы, куда популярнее их электронные версии. Вы сами читаете книги в интернете?

- Вы знаете, когда я пишу, я вообще ничего не читаю - ни книг, ни новостей. Я был лично знаком с известными советскими писателями Виктором Конечким и Владимиром Тендряковым, и, узнав, что, работая над своими произведениями, они в это время ничего не читают (кстати, факт проверенный), я не мог этому поверить. Считал, оригинальничают, уже не видят земли под ногами. А ныне и сам ничего не читаю, чтобы сбегать время для повседневного умеренного писательского труда.

- А кто вас рекомендовал в Союз писателей СССР? Кто-то из маститых?

- Да, рекомендацию в наш профессиональный союз мне дал Василь Быков.

- Сами-то с какого возраста читаете?

- Лет с пяти. Старшие братья занимались, ну и я с ними. Еще до школы знал все столицы мира: на стене у нас вместо ковра висела политическая карта мира. Я ее наизусть знал.

- И в школе, конечно, были отличником?

- Да какой там! Учеба у нас вообще не считалась серьезным занятием, работать надо было.

- Вы сказали, что были старшим помощником на рыболовецком судне. Как вы умудрились руководить рыбаками, это ведь народ своевольный?

- Я старался никогда им не врать. Так же как старался не врать в писательстве. В моих произведениях о труде моряков не столько романтика моря, сколько романтика труда, подчас аварийного, очень тяжелого, но очень нужного.

- После выхода в свет поэмы «Чингисхан» вы стали кавалером ордена «Слава Чингисхана». Кто вам его вручил?

- Эту высокую награду мне вручил Чрезвычайный и Полномочный Посол Монголии в России Идэвхтэн Долоонжин в 2013 году. А спустя четыре года, когда я участвовал в XXXVIII Всемирном конгрессе поэтов в Монголии, был приглашен к президенту страны Халтмаагийн Баттулга. Подумал, раз иду на встречу с главой государства, прикреплю все свои регалии, и этот орден тоже. Прохожу по коридору, вижу группу людей (монгольская элита). Хотел их обойти, но они почтительно так расступаются передо мной. Я-то думал, что я один знаю этот орден, а оказалось - нет.

- В то время в Советском Союзе с трудом можно было бы найти литературу об основателе Монгольской империи: официальная идеология не позволяла возвешивать масштабы его побед. Единственная книга, которая была доступна, помимо школьных учебников, - это роман Василия Яна «Чингисхан». Почему вы обратились к этому историческому персонажу?

- В упомянутой вами книге Чингисхан представлялся единственно как деспот и жестокий завоеватель. Но в то же время книга ошеломила меня и Чингисхан не «отпускал». Я чувствовал, что его нельзя так воспринимать, он не просто завоеватель и великий полководец, но и великий просветитель и государственный деятель своего времени.

- Какое самое серьезное испытание за последнее время было в вашей жизни?

- Я очень тяжело перенес ковид, а мой брат умер - заразился от двух прививок. Этот год для моей семьи вообще был очень тяжелым: кроме брата, скончалась и старшая сестра. Ей было 95.

- Виктор Трифонович, а жить на свете интересно?

- Очень. Расскажу забавный случай. Примерно месяц назад я гостил у дочери во Франции, что-то расстроился, что время быстро пролетело, сказал ей сентиментально, что вот уже и дети, и внуки разлетелись, и мне уже 80. Но дочь поправила: «Папа, тебе 82». Хотя, вы знаете, в меня еще влюбляются.

- Говорят, что вы очаровательный мужчина?

- Во всяком случае, на одной из недавних встреч с читателями мне прислали записку, в которой были имя и номер телефона.

- Перезвонили?

- Нет, не перезвонил, работы очень много, а времени, наоборот, - очень мало.